

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-895-908

Вузовская бюрократия в России — terra incognita социологии образования*

В.П. Бабинцев, Г.Н. Гайдукова, Ж.А. Шаповал

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия

(e-mail: babintsev@bsu.edu.ru; g_gaidukova@bsu.edu.ru; shapoval@bsu.edu.ru)

Аннотация. Авторы полагают, что в российских вузах бюрократия превратилась в наиболее влиятельную корпорацию, и подчеркивают необходимость социологического анализа ее статуса, позитивных и негативных следствий формирования и эволюции. Несмотря на далеко не единичные отечественные и зарубежные исследования данного феномена, вузовская бюрократия во многом остается *terra incognita* — не прояснены многие фундаментальные вопросы: почему в меритократической и изначально гуманитарной среде вуза в массовом порядке утвердились практики, замкнутые на формальную рациональность с ориентацией на нормативные акты и служебные инструкции, т.е. на рациональность ради нее самой; чем объяснить, что даже очевидная противоречивость многих бюрократических практик не ведет к дискредитации бюрократической системы, а, напротив, способствует их расширенному воспроизводству; почему многим специалистам представляются сомнительными результаты оптимизации управления вузами на основе бюрократического подхода? В большинстве социологических работ, затрагивающих проблему бюрократизации вузовской среды, ответы на эти вопросы сводятся, как правило, к констатации сложившегося положения, но отсутствует причинно-следственный анализ формирования и эволюции вузовской бюрократии. В статье рассмотрены возможные причины сложившейся ситуации: отсутствие системного подхода к изучению бюрократизации вуза, исследование ее преимущественно в контексте реформирования высшего образования; некритическое воспроизведение положений классических теорий бюрократии, требующих уточнения в современных реалиях; отсутствие работ, в которых статус вузовской бюрократии представлен в контексте цифровой трансформации; барьер институционализированного лицемерия; сервильные отношения социологов и вузовских менеджеров. Выделенные проблемы требуют эмпирической верификации и обсуждения в профессиональном социологическом сообществе.

Ключевые слова: бюрократия; вуз; вузовская бюрократия; рациональность; менеджмент; цифровизация; институционализированное лицемерие; бюрократическая корпорация; корпоративная культура

Авторы исследований, посвященных проблемам высшего образования в России, более или менее последовательно рассматривают сложившуюся в вузах административную, бюрократическую по сути систему управления [1–2; 10; 13; 16–18; 22–23; 26; 28; 31–34]: «академический менеджериализм

* © Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А., 2022

Статья поступила 16.02.2022 г. Статья принята к публикации 10.06.2022 г.

и бюрократизация высшей школы послужили предпосылками превращения управленцев в ключевую вузовскую общность, зачастую противостоящую двум... основным — студентам и педагогам» [10. С. 5235]. Акцент в исследованиях чаще всего делается на издержках бюрократического управления. Превалирование негативного восприятия вузовской бюрократии (хотя обычно не отрицаются отмеченные еще М. Вебером ее преимущества [6. С. 92]) объясняется тем, что исследователи зачастую работники вузов, и ощутили на себе последствия деструктивных бюрократических практик, или бюропатологий [22; 23], характерных не только для России [36–37; 39–43]. «Бюрократическое иго» [24. С. 5737] — глобальная проблема, и ее «привязка» к сфере образования обусловлена скорее не особой (по сравнению с другими сферами) остротой, а осознанием того, что пронизанная духом формализма бюрократическая система принципиально несовместима с ориентированным на содержательные компоненты человеческой деятельности научно-образовательным процессом.

Несмотря на отечественные и зарубежные исследования, вузовская бюрократия во многом остается для социологии образования *terra incognita*: «Для отечественной науки бюропатология образования как проблема является новой... Она заслуживает проработки по всем институциональным функциям образования и элементам образования как социальной системы... Предстоит вскрыть социально-идейные, профессионально-этические, нормативно-правовые, организационно-структурные, инструментальные, экономические, информационные проявления бюропатологии в образовании, чтобы составить цельное представление о влиянии бюрократии на эту сферу общества» [22. С. 4209]. Мы имеем некоторое представление о «жителях» этой «непознанной земли», поскольку можем использовать концептуальные разработки классиков социологической науки о природе бюрократии, ее статусе и общественных функциях. Предпринимаются попытки (относительно немногочисленные) подтвердить или уточнить характерные признаки бюрократической системы в вузах на основе эмпирических исследований [16].

Однако остаются не проясненными многие фундаментальные вопросы: как могло случиться, что в меритократической гуманитарной среде вуза, ориентированной на поиск истинных смыслов человеческой деятельности, в массовом порядке утвердились практики, замкнутые на формальную рациональность — жесткую калькуляцию результатов действий с опорой на нормативные акты и служебные инструкции? Чем объяснить, что даже очевидная противоречивость многих бюрократических практик не ведет к дискредитации бюрократической системы? Так, несмотря на абсурдность применяемой системы наукометрии (индекс Хирша, импакт-фактор и т.д.), чьи показатели «стали утрачивать объективность, обретая превращенные формы» [32. С. 91], они продолжают служить критериями оценки преподавателей высшей школы. Наконец, если бюрократия вузов оптимизирует про-

цесс управления, то почему результаты оптимизации столь сомнительны [4; 18; 26; 28; 34]? «Вызовы в образовании наслаиваются один на другой... Достигнута критическая масса нерешенных задач, которая подталкивает федеральные власти к запуску очередного этапа реформирования образования и науки» [17. С. 66]. Но «реальный эффект внедрения механизмов нового государственного менеджмента в управление высшим образованием оказался далеким от проектируемых результатов — повышения качества образования» [18. С. 80]. Аргументированная критика не позволяет считать это проявлением субъективной позиции отдельных «оппортунистов». При этом важно ответить и на вторую часть вопроса: почему бюрократической системе вуза для оптимизации самой себя не удастся использовать потенциал специалистов в области менеджмента, который имеется на кафедрах многих образовательных учреждений и нередко востребованным и — главное — успешен во внешней среде.

Ловушка адхократического подхода

Повышение интереса представителей общественных наук к феномену вузовской бюрократии было связано с масштабным реформированием системы высшего образования: «Российская политизированная бюрократия (включая на низшем уровне и администрацию вузов) вместо создания организационно-экономических условий для повышения эффективности системы высшего образования и повышения его качества включилась в гонку по производству “сигналов” об их наличии, по достижению бюджетной оптимизации, позволяющей укреплять позиции отдельных чиновников в бюрократической вертикали. Это обусловлено особенностями сложившегося в российской экономике политико-бюрократического рынка» [18. С. 80–81]. Исследователи связывали формирование вузовской бюрократии и со стремлением вузов защититься от административных посягательств федеральных органов исполнительной власти: «На вузы обрушивается вал аттестаций, аккредитаций, проверок, сверок, лицензирования и просто репрессий. Чтобы как-то защититься от министерской агрессии, при этом сохранить возможность преподавать, создается “внутренняя бюрократия”. Это такие специальные люди при вузе, главная задача которых — отвечать на запросы из министерства. Как правило, это бывшие плохие преподаватели, превратившиеся в эдаких спасителей родного вуза» [1].

Можно рассматривать попытки проведения исследований по данной проблематике как типичный случай адхократического (*ad hoc* — по случаю) подхода. Сам по себе, несмотря на ограниченность, он не вызывает отторжения (время от времени многие вынуждены откликаться на актуальные вызовы, нарушая свои планы и откладывая долгосрочные проекты). Однако в нашем случае адхократический подход разрабатывался специалистами, которые были включены в реформируемую систему и испытали на себе издержки

этого процесса. Многим из них трудно было рассчитывать на объективную методологическую рефлексию бюрократизации учреждений высшего образования, что в известной мере объясняет истоки однозначных (как приговор) заключений, «что образование в России заходит в бюрократический тупик» [32. С. 88].

Стало едва ли не аксиомой утверждение, что в процессе любого исследования его субъект оказывает влияние на объект и — соответственно — на результаты. В социологии это влияние особенно заметно, поскольку специфика формирования методик и инструментария здесь предполагает элемент навязчивости, что искажает реальную картину. Поэтому «социологический образ бюрократии» часто не обладает целостностью и является проекцией опасений и фобий авторов. Представляя собой их своеобразную сублимацию, он обычно почти с восторгом принимается близкими по статусу и мироощущению контрагентами, но, по сути, является ловушкой, поскольку имманентно предполагает отказ от объективного анализа и крайне уязвим для критики. Избежать ловушки адхократического подхода можно лишь путем разработки и реализации долгосрочных исследовательских программ, ориентированных на системное исследование бюрократии в современном мире как дисперсной корпорации, подструктуры («субкорпорации») которой распределены по сферам жизни и уровням управления, но объединены общими формализованными и не формализованными ценностями, правилами и нормами. Одной из таких «субкорпораций» и является вузовская бюрократия.

Магия авторитета

Рассуждая о современной бюрократии (в том числе вузовской), исследователи, как правило, обращаются к работам классиков социологии (М. Вебер, Р. Мертон, Р. Михельс и др.), анализируя проблему в рамках предложенных ими парадигм. Однозначная ориентация на классиков содержит в себе риск не найти адекватного объяснения современных явлений и тенденций в конструкциях прошлого, в частности, возникает немало вопросов при рассмотрении современной вузовской бюрократии в контексте веберовской концепции рациональности: как отметил Дж. Ритцер, бюрократизацию М. Вебер «рассматривал как классический пример рационализации» [25. С. 46]. Но проблема рациональности решается далеко не однозначно, особенно применительно к современному обществу, в котором утверждается специфическая «рациональность рынка и бюрократической организации» [9. С. 9]. Согласно Ритцеру, ее главные показатели — «эффективность, предсказуемость, упор скорее на количестве, чем на качестве, и осуществление контроля посредством замены человеческих технологий унификацией операций», т.е. принципы, более уместные в «ресторане быстрого питания» [25. С. 497].

Если применить веберовский подход к оценке нынешнего вузовского менеджмента, его рациональность окажется весьма сомнительной даже в чисто

формальном плане. Так, для российских вузов характерна скорее имитация эффективности [30. С. 104], чем ее реальное достижение. А. Этциони [38] указывал на различия между рациональностью эффективности и рациональностью выживания: то, что Ритцер называет эффективностью, является выживанием — с некоторых пор приоритетом вузовской бюрократии и — в значительной степени вынужденно — всего вузовского сообщества.

Означает ли это, что современной вузовской бюрократии «недостает рациональности»? Возможно, да, но, возможно, мнимая нерациональность бюрократии в вузах — это вполне обоснованная и отрефлексированная позиция: «рационально то, что позволяет выжить» [29. С. 319]. Но в таком случае нуждаются в пересмотре ставшие классическими представления о вузовской бюрократии. В качестве рационально фундированного основания ее *modus vivendi*, вероятно, придется рассматривать установку на выживание всей корпорации и каждого ее представителя, оценивая иные версии либо как искренние заблуждения, либо как попытку сознательного обмана. При таком подходе вузовская бюрократия оказывается весьма рациональной, так как обеспечивает воспроизводство высшей школы в нестабильной социальной среде и вопреки рассуждениям об апокалипсисе системы образования, и нерациональными выглядят попытки борьбы с административной системой.

Проблема заключается в том, что установка на выживание ограничивает возможности развития и противоречит декларациям руководителей вузов и системы образования об установках на обновление и инновационные решения. Попытки игнорировать это противоречие как вузовскими менеджерами, так и исследующими их деятельность социологами препятствуют осмыслению реальных, а не симулятивных, тенденций развития высшего образования. Не меньше трудностей связано с сохранением стереотипа, в соответствии с которым преимущество бюрократии — знание, прежде всего, технологий управления. Довольно типичны для исследователей такие заявления: «Правление бюрократии — это господство посредством знания, и в этом заключается его специфически рациональный характер» [14. С. 100]. Но как соотносить это утверждение с вузовской реальностью, в которой «эффективные менеджеры» часто проявляют паразитические образцы профессионально-технологической некомпетентности и безграмотности?

Скорее всего, в сложившихся условиях тезис об успешном освоении и даже монополизации бюрократией технологических знаний нуждается в корректировке, которая должна быть связана с разграничением знания и информации. Тогда в качестве вероятного преимущества вузовской бюрократии перед другими акторами образовательного пространства можно будет рассматривать не обладание знанием (что сомнительно с учетом уровня интеллектуального развития ее конкурентов) или знанием технологий управления, а приоритетный доступ к информации двух видов — служебной, относящейся к процессу подготовки и принятия решений, и внеслужебной, характери-

зующей неформальные отношения. Разумеется, данное положение должно быть эмпирически подтверждено, что является одной из нерешенных задач социологии: «В социологии к концу первого десятилетия XXI века на первый план выходит необходимость переосмыслить методологию социологического знания в связи с более широким социальным контекстом» [8. С. 13]. Для анализа бюрократии в высшей школе это особенно актуально, поскольку здесь в ходе интенсивной информационно-технологической, прежде всего цифровой, трансформации формируется новая гибридная среда, успешно осваиваемая чиновниками всех уровней.

Вызов дигитализации: пока без ответа

В изучении статуса и эволюции вузовской бюрократии приобретает особое значение фактор дигитализации, опирающийся на процесс цифровизации общественного пространства, в том числе образовательного: «Возникнув как инструмент, облегчающий социальные процессы, дигитализация постепенно превратилась в способ их существования» [35. С. 8] и стала одним из наиболее серьезных вызовов гуманитарным наукам. Элементом этого вызова является бюрократическая система вуза, образовательное пространство которого трансформируется под интенсивным воздействием цифровых технологий. Эта трансформация проявляется не только в качественных изменениях технического, технологического и методического характера, но и в модификации социокультурной среды: «Кардинальная смена практик социализации, идентификации, коммуникации позволяет говорить о существенных социокультурных изменениях, а развитие и внедрение новых технологий оказывают непосредственное влияние на общество и на культуру в целом» [20. С. 217]. Однако понять, как эти перемены влияют на диспозиции вузовских полуменеджеров/получиновников сложно, поскольку у исследователей пока отсутствует ясность в отношении многих фундаментальных аспектов цифровизации/дигитализации высшей школы: «практически нет исследований, которые были бы посвящены трансформации данного института под воздействием цифровизации и связанных с этим социальных рисков — вероятности позитивного или негативного исхода событий для общества и самого института образования» [21. С. 85].

Однако без решения общих вопросов трудно отвечать на частные, поэтому приходится встречать неопределенные оценки перспектив воздействия цифровизации на отдельные параметры бюрократической системы, которые скорее носят умозрительный характер, нежели отражают результаты рациональной интерпретации данных: «“Цифра”, надеемся, поможет привести в действие, с одной стороны, “регулятивную гильотину” (разумную кодификацию права) и дать новое оружие в руки бюрократии — с другой. “Цифра” может быть и лукавой, ограждая чиновника от непосредственного общения с заявителем» [17. С. 65]. В результате неясно, какова же роль «цифры» в арсе-

нале бюрократических технологий. Можно лишь предполагать, что вузовская бюрократия в процессе развития цифрового неравенства окажется в «верхней части» новой социальной структуры. Контроль над ресурсами скорее всего обеспечит ее относительно успешное включение в «виртуальный класс» [19. С. 149], но это только предположение. Разумеется, с течением времени исследователи дадут ответы на вопросы, связанные с модификацией бюрократической корпорации вуза под влиянием дигитализации, но он может быть получен слишком поздно для минимизации возникающих в ее ходе рисков.

Фактор институционализированного лицемерия

П. Бурдье, рассматривая отношение чиновников к коррупции, ссылался на П.-Э. Вилля, отмечая, что характерная для них «ситуация институциональной коррупции» ставит чиновников в двусмысленное положение — «постоянной шизофрении» или «институционализированного лицемерия»: «бюрократия — это предмет, двоящийся в собственном образе... она видится одновременно как нечто рациональное, прозрачное и как нечто коррумпированное... у чиновников двойной образ самих себя» [5. С. 526–527]. В какой мере этот вид лицемерия присущ вузовской бюрократии

Было бы ошибочно механически переносить характеристики, данные Бурдье государственным чиновникам, на их вузовских коллег. Во-первых, вузовскую бюрократию, особенно ее высшие должности, отмечает стремление к депроблематизации образовательной реальности в публичном дискурсе. Так, анализируя мотивацию сотрудников к работе в университете под влиянием Проекта 5–100, исследователи выделяют следующие отличия мотивации у административных работников: возможность научного творчества, принадлежности к научной школе; доступ к необходимым для исследований ресурсам (оборудованию, лабораторной базе); командный дух научного коллектива, дружественная атмосфера, обмен опытом с коллегами, интенсивная научная коммуникация; работа со студентами; мотив свободы; престижа; практической пользы; привычки [7. С. 18]. При этом нет попытки обозначить проблемные зоны, которые существуют. Аналогичного «позитива» администрации вузов ожидают от социологов, тем более что последние обычно находятся от них в формальной зависимости, а неформально нередко сами предрасположены к сервильности. Установка на «позитив» вполне объяснима организационно (ситуация в вузах находится под постоянным внешним контролем) и психологически (чиновник нуждается в высокой самооценке, а проблемы ошибочно рассматривает как показатель своих недоработок), но искажает реальность.

Во-вторых, вызывают сомнения возможности получения репрезентативной социологической информации о состоянии бюрократической корпорации, особенно о внутrigрупповых отношениях и корпоративной культуре. Чиновники не готовы раскрывать специфику внутрикorporативных

отношений и связей, руководствуясь трактовкой принципа солидарности как «неразглашения» информации, потенциально способной нанести ущерб авторитету руководства, который обычно приравнивается к авторитету вуза. Преподаватели и научные сотрудники, практически полностью зависимые от администрации вузов, особенно в регионах с ограниченным рынком труда, предпочитают не провоцировать негативную реакцию вузовского руководства изложением собственной позиции, тем более критической, а студенты слишком мало информированы о функционировании бюрократической системы. Эти обстоятельства невозможно компенсировать применением различных исследовательских методик.

В-третьих, имеет место целенаправленное административное сокращение возможностей эмпирических исследований в вузах. Вузовские чиновники обычно крайне негативно воспринимают попытки провести их сторонними социологами и стараются контролировать те, что осуществляют «свои» специалисты. В результате институционализированное лицемерие обретает своего рода легитимность, поскольку опирается на систему конвенциональных норм и практик.

Сервильность как барьер для социального познания

Итак, вузовская бюрократия, формально не являясь табуированным объектом научных разработок, пока не привлекает внимания исследователей. Главная причина сложившейся ситуации — устойчивая модель взаимодействия социологов и вузовской бюрократической субкорпорации, которую можно определить как сервильность: «Только сожаления достойны факты, когда социологи в сложившейся системе взаимодействия с властными структурами исполняют специфические обслуживающие функции... Если социолог приносит во властные структуры социологические оценки или суждения, не соответствующие оценкам этих структур, то он вынужден будет выслушать упреки в бессмысленности такой социологии. Задача сводится не к построению моделей для понимания социальной реальности, а к предугадыванию ожидания властной структуры» [15. С. 13]. Сервильность исключает возможность установления причинно-следственных связей, формирующихся во взаимоотношениях субъектов. Исследования, организуемые на основе этой модели, воспроизводят в виде квазинаучных схем имитационные бюрократические практики. Сервильность — это недоговоренность и половинчатость выводов, подмена реальной оценки бюрократических систем заявлениями типа «государственное управление предполагает в некоторой степени бюрократизацию всех процессов» [27. С. 283].

Формирование отношений социологов и вузовских менеджеров по модели сервильности обусловлено рядом причин. Во-первых, это обстоятельства институционального характера — бюрократическая система стремится выстраивать с контрагентами неравновесные отношения, в которых обладает

монополией на ресурсы и на истину, а ее партнеры выступают исполнителями сформулированных в ее «коридорах» поручений. Безусловно, в последнее время эта «неравносность» если не стала менее выраженной, то хотя бы на уровне публичной политики признается не адекватной современной реальности. Однако в отношении социологии мало что изменилось, особенно на государственном уровне: «Научная организация гражданской службы определяется взаимодействием социологов с чиновниками. В этом взаимодействии пока доминирует “сервильная” модель отношений. Руководители государственных органов власти опираются в основном на свою интуицию, но не науку. Поэтому в лучшем случае они выделяют средства на прикладные разработки конъюнктурным квазинаучным структурам» [11. С. 74]. Поскольку «материнская» государственная бюрократическая корпорация задает образцы поведения субкорпорациям, то ее отношение к социологам, хотя и с учетом некоторой специфики, воспроизводится на уровне административных субкорпораций в вузах. В последнее время трансляция этих образцов становится интенсивнее, чем когда-либо в постсоветской России, вследствие увеличения притока в состав руководящих органов вузов бывших государственных и муниципальных чиновников.

Во-вторых, сервильность отношений администраторов и социологов «запрограммирована» тем, что в большинстве случаев (особенно в регионах) последние являются работниками вузов. Следовательно, перспективы их профессиональной деятельности зависят от позиции руководства, которое определяет пределы дозволенного.

В-третьих, можно говорить о своего рода «методологической сервильности», выражающейся в зависимости от авторитетов прошлого, чьи аналитические модели не работают в новой (дополненной) реальности. Однако отсутствие новых концептуальных разработок заставляет социологов подстраивать исследования под «проверенные схемы» — сохраняется иллюзия верности классикам, но утрачивается перспектива достижения объективности в отношении настоящего и возможности прогнозирования будущего.

Список проблем и причин, их порождающих и ограничивающих возможности социологических исследований вузовской бюрократии, может быть продолжен, и «снять» их не представляется возможным только за счет совершенствования методологии и методики исследований. Бюрократия не просто прекрасно вписалась в сформированную в России систему высшего образования, но и успешно адаптирует современный вуз к модели университета, приходящего на смену гумбольдтовскому и не вполне точно названного предпринимательским. Вузовская бюрократия вполне успешно справляется с проблемами, многие из которых созданы ею самой (вузы проходят аккредитацию, регулярно обновляют учебные планы и рабочие программы в соответствии с постоянно меняющимися стандартами, сочиняют все новые стратегии, программы и дорожные карты). Однако, оставив вузовскую бюро-

кратию в «теневом секторе» профессионального социологического дискурса, мы в очередной раз проигнорируем риски, возникающие в результате ее деятельности, а в относительно недалеком будущем число этих рисков может настолько вырасти, что не позволит устранить их негативные последствия силами всего государства. Установки на стыдливые замалчивание, вольное или невольное искажение действительности не снимают реальных проблем высшего образования и социологии.

Информация о финансировании

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 21-18-00150.

Библиографический список

1. *Абрамов Р., Груздев И., Терентьев Е.* Тревога и энтузиазм в дискурсах об академическом мире: международный и российский контексты // *НЛО*. 2016. № 2.
2. *Афанасьева В.* Катастрофа российского образования. URL: <https://philologist.livejournal.com/9815654.html>.
3. *Бабура Л.А.* Кросс-медиапродукт // *Вектор экономики*. 2017. № 6.
4. *Будаев В.Д.* Размышления о состоянии высшего образования в современной России // *Высшее образование сегодня*. 2018. № 7.
5. *Бурдые П.* О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). М., 2016.
6. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
7. *Другова Е.А., Плешкевич И.Б., Климова Т.В.* Трансформация кадровой политики российских университетов-участников Проекта 5–100: кейс НИЯУ МИФИ // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 6.
8. *Дудина В.И.* Социологическое знание в контексте развития информационных технологий // *Социологические исследования*. 2015. № 6.
9. *Зарубина Н.Н.* Теория рационализации Макса Вебера как методология понимания современных социокультурных процессов // *Социологические исследования*. 2020. № 6.
10. *Зборовский А.Г.* Доверие в университете и университетский капитал // *Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов* / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М., 2020.
11. *Зинченко Г.П.* Государственная служба в предметном поле социологии // *Социологические исследования*. 2016. № 2.
12. *Иглтон Т.* Медленная смерть университета // *Alma mater*. 2016. № 2.
13. *Капогузов Е.А.* Институциональная структура производства государственных услуг: от веберовской бюрократии — к современным реформам государственного управления. Омск, 2012.
14. *Кнелъц И.А., Думинская М.В.* Феномен гражданского общества в концептуальных представлениях западной философии // *Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов* / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М., 2020.
15. *Константиновский Д.Л., Овсянников А.А., Покровский Н.Е.* Совершенствование социологического образования. Аналитический доклад. М., 2005.
16. *Красинская Л.Ф.* Модернизация, оптимизация, бюрократизация. Что ожидает высшую школу завтра? // *Высшее образование в России*. 2016. № 3.
17. *Краснова Г.Н., Пефтиев В.И.* Высшее образование в России: проблемы и решения // *Социально-политические исследования*. 2019. № 3.
18. *Курбатова М.В.* Реформа высшего образования как институциональный проект российской бюрократии: содержание и последствия // *Мир России*. 2016. № 4.

19. Лебедева Л.Г. Межпоколенческие разрывы и риски в виртуальном пространстве // Вестник СГСЭУ. 2018. № 1.
20. Лисенкова А.А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3.
21. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Социология. 2020. Т. 13. № 1.
22. Осипов А.М. Бюропатологии в современном российском образовании // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М., 2020.
23. Осипов А.М. Бюропатология и бумажный прессинг в российском образовании // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4.
24. Передерий В.А. Социально-экономические проблемы сельского прекариата (результаты социологического исследования в Краснодарском крае) // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М., 2020.
25. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
26. Розов Н.С. Преодолевать стагнацию университетского образования: от бюрократического контроля — к конкуренции качества // Alma mater. 2017. № 9.
27. Сибирев В.В. Влияние цифровых технологий на модель государственного управления // Цифровое общество — новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития / Отв. ред. Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб., 2020.
28. Слива А.В., Березовский В.А., Фокина В.Н., Басов В.А. Финансовые и интеллектуальные потери вуза вследствие излишней бюрократизации в системе образования // Экономика образования. 2015. № 5.
29. Талёб Н.Н. Рискуюя собственной шкурой: Скрытая асимметрия повседневной жизни. М., 2018.
30. Тамбовцев В., Рождественская И. Реформа высшего образования в России: международный опыт и экономическая теория // Вопросы экономики. 2014. № 5.
31. Тузиков А.Р. Высшее образование: идеологемы реформ и практика имитаций // Управление устойчивым развитием. 2020. № 1.
32. Хагапсов Х.Б., Сапунов М.Б. Российская образовательная реальность и ее превращенные формы // Высшее образование в России. 2016. № 6.
33. Шаброва Н.В. Доверие и бюрократизация в вузах // Вестник СурГПУ. 2019. № 5.
34. Швецов Ю.Г. Сложившаяся система управления образованием — тяжкая обуза для учебных заведений // Высшее образование сегодня. 2017. № 9.
35. Яницкий О.Н. К проблеме модернизации гуманитарного знания // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6. № 1.
36. Bennett J.T., Johnson M.H. Paperwork and bureaucracy // *Economic Inquiry*. 1979. Vol. 17. No. 3.
37. Entzoni A. The Semi-Professions and Their Organization: Teachers, Nurses, Social Workers. N.Y., 1969.
38. Etzioni A. Modern Organizations. New Jersey, 1964.
39. Fitzgerald T. The tyranny of bureaucracy // *Educational Management Administration & Leadership*. 2009. Vol. 37. No. 1.
40. Humes W. The 'iron cage' of educational bureaucracy // *British Journal of Educational Studies*. 2021. DOI: 10.1080/00071005.2021.1899129.
41. Lumby J. Distributed leadership and bureaucracy // *Educational Management Administration & Leadership*. 2017. Vol. 47. No. 10.
42. Saks M.M., Adams T.L. Neo-Weberianism, professional formation and the state: Inside the black box // *Professions and Professionalism*. 2019. Vol. 9. No. 2.
43. Spector H. Bureaucratization, education and the meanings of responsibility // *Curriculum Inquiry*. 2018. Vol. 48. No. 5.

Russian university bureaucracy — *terra incognita* for sociology of education*

V.P. Babintsev, G.N. Gaidukova, Zh.A. Shapoval

Belgorod State National Research University

Pobedy St., 85, Belgorod, 308015, Russia

(e-mail: babintsev@bsu.edu.ru; g_gaidukova@bsu.edu.ru; shapoval@bsu.edu.ru)

Abstract. The authors argue that in contemporary Russian universities, the bureaucracy has turned into the most influential corporation, and insist on the sociological analysis of its status, positive and negative consequences of formation and evolution. Despite many studies of this phenomenon, the university bureaucracy remains *terra incognita* for sociology of education — many fundamental issues remain unclear: why in the meritocratic and initially humanitarian university, practices of formal rationality with the focus on normative acts and instructions (rationality for its own sake) prevail; how to explain that even the obvious inconsistency of many bureaucratic practices does not lead to discrediting the bureaucratic system, but, on the contrary, contributes to its extended reproduction; why many specialists find the results of the university management optimization based on a bureaucratic approach doubtful. The majority of sociological works on the university bureaucratization provide answers to these questions in the form of admitting the current situation, but there is no causal analysis of the university bureaucracy development and evolution. The article considers possible causes of the current situation: the lack of a systematic approach to the university bureaucratization, its study mainly in the context of the higher education reforms; uncritical reproduction of the classical theories of bureaucracy, which need changes according to the contemporary realities; the lack of works on the status of the university bureaucracy under the digital transformation of society; the barrier of institutionalized hypocrisy; servility relationships between sociologists and university managers. The identified problems require empirical verification and discussion in the professional sociological community.

Key words: bureaucracy; university; university bureaucracy; rationality; management; digitalization; institutionalized hypocrisy; bureaucratic corporation; corporate culture

Funding

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation. Project No. 21-18-00150.

References

1. Abramov R., Gruzdev I., Terentiev E. Trevoga i entuziazm v diskursah ob akademi-cheskom mire: mezhdunarodny i rossiysky konteksty [Anxiety and enthusiasm in discourses on the academic world: International and Russian contexts]. *NLO*. 2016; 2. (In Russ.).
2. Afanasieva V. Katastrofa rossiyskogo obrazovaniya [The catastrophe of the Russian education]. URL: <https://philologist.livejournal.com/9815654.html>. (In Russ.).
3. Babura L.A. Kross-mediaprodukt [Cross-media-product]. *Vektor Ekonomiki*. 2017; 6. (In Russ.).
4. Budaev V.D. Razmyshleniya o sostoyanii vysshego obrazovaniya v sovremennoy Rossii [Reflections on the state of the higher education in contemporary Russia]. *Vyshee Obrazovanie Segodnya*. 2018; 7. (In Russ.).
5. Bourdieu P. *O gosudarstve: kurs lektsiy v Kollezhe de Frans (1989–1992)* [On the State: Lectures at the College de France. 1989–1992]. Moscow, 2012. (In Russ.).

*© V.P. Babintsev, G.N. Gaidukova, Zh.A. Shapoval, 2022

The article was submitted on 16.02.2022. The article was accepted on 10.06.2022.

6. Weber M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow; 1990. (In Russ.).
7. Drugova E.A., Pleshkevich I.B., Klimova T.V. Transformatsiya kadrovoy politiki rossiyskikh universitetov-uchastnikov Proekta 5–100: keys NIYaUMIFI [Transformation of the personnel policy of Russian universities participating in the Project 5–100: The case of the NRNU MEPhI]. *Vysyshee Obrazovanie v Rossii*. 2021; 30 (6). (In Russ.).
8. Dudina V.I. Sotsiologicheskoe znanie v kontekste razvitiya informatsionnykh tekhnologiy [Sociological knowledge under the development of information technologies]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2015; 6. (In Russ.).
9. Zarubina N.N. Teoriya ratsionalizatsii Maksa Webera kak metodologiya ponimaniya sovremennykh sotsiokulturnykh protsessov [Max Weber's theory of rationalization as a methodology for understanding modern social-cultural processes]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2020; 6. (In Russ.).
10. Zborovskiy A.G. Doverie v universitete i universitetskiy kapital [Trust in the university and university capital]. *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsialnom razvitiy regionov*. Moscow; 2020. (In Russ.).
11. Zinchenko G.P. Gosudarstvennaya sluzhba v predmetnom pole sotsiologii [Public service in the disciplinary field of sociology]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2016; 2. (In Russ.).
12. Eagleton T. Medlennaya smert universiteta [The slow death of the university]. *Alma Mater*. 2016; 2. (In Russ.).
13. Kapoguzov E.A. *Institutsionalnaya struktura proizvodstva gosudarstvennykh uslug: ot weberianskoj byurokratii — k sovremennym reformam gosudarstvennogo upravleniya* [The Institutional Structure of Public Services: From the Weberian Bureaucracy to Contemporary Reforms of Public Administration]. Omsk; 2012. (In Russ.).
14. Knelts I.A., Duminskaya M.V. Fenomen grazhdanskogo obshchestva v kontseptualnykh predstavleniyakh zapadnoy filosofii [The phenomenon of civil society in the conceptual representations of the Western philosophy]. *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsialnom razvitiy regionov*. Moscow; 2020. (In Russ.).
15. Konstantinovskiy D.L., Ovsyannikov A.A., Pokrovskiy N.E. *Sovershenstvovanie sotsiologicheskogo obrazovaniya. Analiticheskiy doklad* [Improving the Sociological Education. Analytical Report]. Moscow; 2005. (In Russ.).
16. Krasinskaya L.F. Modernizatsiya, optimizatsiya, byurokratizatsiya. Chto ozhidaet vysshuyu shkolu zavtra? [Modernization, optimization, bureaucratization. What awaits the higher school tomorrow?]. *Vysyshee Obrazovanie v Rossii*. 2016; 3. (In Russ.).
17. Krasnova G.N., Peftiev V.I. Vysshee obrazovanie v Rossii: problemy i resheniya [Higher education in Russia: Problems and solutions]. *Sotsialno-Politicheskie Issledovaniia*. 2019; 3 (4). (In Russ.).
18. Kurbatova M.V. Reforma vysshego obrazovaniya kak institutsionalny proekt rossiyskoy byurokratii: soderzhanie i posledstviya [The higher education reform as an institutional project of the Russian bureaucracy: Content and consequences]. *Mir Rossii*. 2016; 4. (In Russ.).
19. Lebedeva L.G. Mezhpokolencheskiy razryv v virtual'nom prostranstve [Intergenerational gaps and risks in the virtual space]. *Vestnik SGSEU*. 2018; 1(70). (In Russ.).
20. Lisenkova A.A. Vyzovy i vozmozhnosti tsifrovoy epokhi: sotsiokulturny aspekt [Challenges and opportunities of the digital era: A social-cultural aspect]. *Rossiyskiy Gumanitarny Zhurnal*. 2018; 7 (3). (In Russ.).
21. Minina V.N. Tsifrovizatsiya vysshego obrazovaniya i ee sotsialnye rezultaty [Digitalization of the higher education and its social results]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya: Sotsiologiya*. 2020; 13 (1). (In Russ.).
22. Osipov A.M. Byuropatologii v sovremennom rossiyskom obrazovanii [Bureaupathology in the contemporary Russian education]. *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsialnom razvitiy regionov*. Moscow; 2020. (In Russ.).
23. Osipov A.M. Byuropatologiya i bumazhny pressing v rossiyskom obrazovanii [Bureaupathology and paper pressing in the Russian education]. *RUDN Journal of Sociology*. 2020; 20 (4). (In Russ.).

24. Perederiy V.A. Sotsialno-ekonomicheskie problemy selskogo prekariata (rezultaty sotsiologicheskogo issledovaniya v Krasnodarskom krae) [Social-economic problems of the rural precariat (results of the sociological study in the Krasnodar Region)]. *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsialnom razvitii regionov*. Moscow; 2020. (In Russ.).
25. Ritzer G. *Sovremennye sotsiologicheskie teorii* [Modern Sociological Theory]. Saint Petersburg; 2002. (In Russ.).
26. Rozov N.S. Preodolet stagnatsiyu universitetskogo obrazovaniya: ot byurokraticheskogo kontrolya — k konkurentsii kachestva [To overcome the stagnation of the university education: From bureaucratic control to quality competition]. *Alma Mater*. 2017; 9. (In Russ.).
27. Sibirev V.V. Vliyaniye tsifrovyykh tekhnologiy na model gosudarstvennogo upravleniya [The influence of digital technologies on the model of public administration]. *Tsifrovoe obshchestvo — novyy format sotsialnoy realnosti: struktury, protsessy i tendentsii razvitiya*. N.G. Skvortsov, Yu.V. Asochakov (Eds.). Saint Petersburg; 2020. (In Russ.).
28. Sliva A.V., Berezovsky V.A., Fokina V.N., Basov V.A. Finansovye i intellektualnye poteri vuza vsledstvie izlishney byurokratizatsii v sisteme obrazovaniya [Financial and intellectual losses of the university due to excessive bureaucratization of the education system]. *Ekonomika Obrazovaniya*. 2015; 5. (In Russ.).
29. Taleb N.N. *Riskuya sobstvennoy shkuroy: Skrytaya asimetriya povsednevnoy zhizni* [Skin in the Game: Hidden Asymmetries in Daily Life]. Moscow; 2018. (In Russ.).
30. Tambovtsev V., Rozhdestvenskaya I. Reforma vysshego obrazovaniya v Rossii: mezhduнародny opyt i ekonomicheskaya teoriya [The reform of higher education in Russia: International experience and economic theory]. *Voprosy Ekonomiki*. 2014; 5. (In Russ.).
31. Tuzikov A.R. Vysshee obrazovanie: ideologemy reform i praktika imitatsiy [Higher education: Ideologies of reforms and practice of imitations]. *Upravlenie Ustojchivym Razvitiem*. 2020; 1. (In Russ.).
32. Tkhagapsoev Kh.B., Sapunov M.B. Rossiyskaya obrazovatel'naya realnost i ee prevrashchennyye formy [Russian educational reality and its transformed forms]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*. 2016; 6. (In Russ.).
33. Shabrova N.V. Doverie i byurokratizatsiya v vuzah [Trust and bureaucratization in universities]. *Vestnik SurGPU*. 2019; 5. (In Russ.).
34. Shvetsov Yu.G. Slozhivshayasya sistema upravleniya obrazovaniyem — tyazhkaya obuzha dlya uchebnykh zavedeniy [The existing education management system is a heavy burden for educational institutions]. *Vysshee Obrazovanie Segodnya*. 2017; 9. (In Russ.).
35. Yanitsky O.N. K probleme modernizatsii gumanitarnogo znaniya [On the modernization of humanitarian knowledge]. *Sotsiologicheskaya Nauka i Sotsialnaya Praktika*. 2018; 6 (1). (In Russ.).
36. Bennett J.T., Johnson M.H. Paperwork and bureaucracy. *Economic Inquiry*. 1979; 17 (3).
37. Entzoni A. *The Semi-Professions and Their Organization: Teachers, Nurses, Social Workers*. New York; 1969.
38. Etzioni A. *Modern Organizations*. New Jersey; 1964.
39. Fitzgerald T. The tyranny of bureaucracy. *Educational Management Administration & Leadership*. 2009; 37 (1).
40. Humes W. The 'iron cage' of educational bureaucracy. *British Journal of Educational Studies*. 2021. DOI: 10.1080/00071005.2021.1899129.
41. Lumby J. Distributed leadership and bureaucracy. *Educational Management Administration & Leadership*. 2017; 47 (10).
42. Saks M.M., Adams T.L. Neo-Weberianism, professional formation and the state: Inside the black box. *Professions and Professionalism*. 2019; 9 (2).
43. Spector H. Bureaucratization, education and the meanings of responsibility. *Curriculum Inquiry*. 2018; 48 (5).